

УДК 327.35

НАРОД КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР (НА ПРИМЕРЕ ТУНИСА)

В.В. Желтов

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: zheltov.victor@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)3-09

Исследуется роль народа как национального коллективного политического актора в жасминовой революции, свершившейся в Тунисе в начале 2011 г. Тунисская революция, рожденная из коллективного народного чувства достоинства и справедливости, отмечена своим стихийным характером. Показано, что данная революция не была связана с партиями и/или движениями, готовившими политически революционное обновление общества. В революции не было политических лидеров или авторитетов. Не было и программы преобразований страны. Раскрывается, с учетом позиции ученых Туниса, содержание понятия «народ», его изменчивый характер, а также его освободительная функция по мере продвижения в жизнь политических преобразований. Раскрыты особенности политического перехода страны в первые месяцы ее послереволюционного развития.

Ключевые слова: *Тунис, народ, революция, конституция, демократия, институты государства, манифестации, переход политический*

PEOPLE AS A COLLECTIVE POLITICAL ACTOR (ON THE EXAMPLE OF TUNISIA)

V.V. Zheltov

Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: zheltov.victor@mail.ru

---

The article discusses the role of people as a collective actor in the Jasmine Revolution, which occurred in Tunisia at the beginning of 2011. The Tunisian revolution, that had arisen from collective national sense of dignity and justice, was marked by its spontaneous character. It is shown, that this revolution was related neither to parties nor movements, preparing politically revolutionary renewing of the society. The revolution was guided neither by leaders nor authoritative persons. The program of country transformation also lacked. Taking into account positions of Tunisian scholars, the content of notion “people” and its changeable character, as well as its liberating function, manifesting during political reforms is revealed. Peculiarities of political transit during first months of its post-revolutionary development are analyzed.

Keywords: *Tunisia, people, revolution, constitution, democracy, State institutions, manifestations, political transit*

Одной из важнейших характеристик Тунисской революции является факт того, что именно народ обеспечил ее успех, а вслед за свержением президента Бен Али — он же оказывал решающее воздействие на ход развития событий в стране в перспективе решительного обновления всей общественно-политической жизни Туниса.

Именно народ Туниса обеспечивал, как отмечает Ж.-Ф. Бра¹, переход от момента революционного торжества к конституционному моменту, когда «улица» во многом уступает место лицам, непосредственно связанным с выработкой, а потом и с утверждением в жизни страны новой Конституции (Bras, 2012).

Такая линия политического развития Туниса была полностью конституционной. В самом деле: согласно установлениям Конституции Туниса 1959 г. «суверенитет принадлежит тунисскому народу, который осуществляет его в соответствии с конституцией» (ст. 3). А в преамбуле этой конституции, обнародованной «от имени народа», было написано: «Мы, представители тунисского народа, провозглашаем волю нашего народа, освободившегося от иностранного владычества... установить демократию, основанную на суверенитете народа со стабильным политическим строем, опирающимся на разделение властей» (Историческая конституция Туниса, 2010).

Надо полагать, прав Ж.-Ф. Бра, говоря в упомянутой нами статье о том, что тунисский народ, устав от полувекового пренебрежения к указанным нами положениям, записанным в Основном законе страны, «решил осуществить свой суверенитет на улице, или в своей самой прямой форме». Народ Туниса, утверждает Ж.-Ф. Бра, «в начале 2011 г. обязал сменить как своих правителей, так и свои институты» (Bras, 2012).

Понятно, что полное решение данной задачи требует времени, в течение которого необходимо решать сложнейшие политические, да и конституционные вопросы. Вслед за революционным энтузиазмом, охватившим народ Туниса в первые дни после крушения режима Бен Али, на передний план в стране вышел вопрос об организации ее политической жизни.

Указанная организация начиналась в Тунисе в благоприятной для сил революции обстановке. Бегство главы государства нанесло сокрушительный удар по легитимности политического класса, и все дореволюционные политики и институты власти в своей совокупности в одночасье превратились в глазах населения страны в то, что включает в себя понятие «старый режим».

Несмотря на это, на основе ст. 57 Основного закона Туниса 1959 г. Конституционный совет Туниса принимает решение о назначении президента Национального собрания Ф. Мебазы² временным президентом Республики.

¹ Бра Жан-Филипп (1951 г. рожд.) — французский исследователь, профессор публичного права Университета Руана.

² Мебаза Фуад (1933 г. рожд.) — государственный деятель и политик, временно исполнявший обязанности президента Туниса с 15 января по 12 декабря 2011 г., председатель Палаты представителей

17 января 2011 г. временный президент Туниса поручает М. Ганнуши¹ сформировать правительство национального единства. В тот же день М. Ганнуши представил новое правительство, в которое вошло немало представителей «старого режима». Эти последние в первом переходном правительстве были представлены 12 персоналиями из 23 членов указанного правительства (Baduel, 2020: 48–49).

Кроме того, в состав правительства были включены руководители трех легальных оппозиционных партий, действовавших при правлении Бен Али. Речь идет об Ахмеде Неджипе Чебби², президенте «Прогрессивистской демократической партии» (региональное и местное развитие), Ахмеде Брахиме³ — президенте партии «Эттаждит» (бывшая коммунистическая партия), который возглавил министерство высшего образования и научных исследований, и Мустафе Бен Джафаре⁴, лидере партии «Эттакатол», который был поставлен во главе министерства здравоохранения. В знак протеста против участия в новом правительстве бывших министров, которые были членами партии Бен Али, М. Бен Джафар отказался войти в правительство. Подобным образом поступили представители профсоюзов ВТСТ⁵, которым также предлагалось войти в правительство.

А. Чебби и А. Брахим дали согласие войти в правительство, не желая представлять возможность для представителей правивших еще недавно сил заполнить посты министров, которые изначально были предназначены для оппозиции. Что касается А. Чебби, на момент формирования правительства свое согласие войти в правительство он объяснил опасениями, что эти посты могли занять представители вооруженных сил.

Понятно, что состав первого переходного правительства не мог не вызывать множества вопросов со стороны большинства тунисцев. Уже на следующий день

Туниса с 1997 г. Ранее был мэром ряда городов страны, занимал посты министра по делам молодежи и спорта, министра общественного здравоохранения и одновременно министра по делам культуры и информации.

¹ Ганнуши Мухаммед (1941 г. рожд.) — тунисский политик, временный президент Туниса с 14 по 15 января 2011 г.; премьер-министр Туниса с 17 ноября 1999 г. по 27 февраля 2011 г. Был членом правящей партии страны «Демократическое конституционное объединение», исключен из партии 18 января 2011 г. В 1992–1999 гг. был министром по делам международного сотрудничества и иностранных инвестиций.

² Чебби Ахмед Меджип (1944 г. рожд.) — тунисский политик, видный деятель тунисского оппозиционного движения. В 1983 г. основал «Демократическую прогрессивную партию», которая получила юридическое признание в 1988 г. В 2009 г. Чебби попытался баллотироваться в президенты, но ему не позволили это сделать власти страны.

³ Брахим Ахмед (1946–2016) — тунисский политик, первый секретарь Движения «Эттаждид» и лидер «Демократического модернистского полюса» до 2012 г., когда его партия объединилась с партией «Социал-демократический путь», что позволило ему стать президентом объединенной партии. Был кандидатом на пост президента от Движения «Эттаждид» в 2009 г.

⁴ Бен Джафар Мустафа (1940 г. рожд.) — тунисский политик и врач, спикер Национального конституционного собрания с ноября 2011 по декабрь 2014 г. Основал и возглавил в 1994 г. партию «Демократический форум за труд и свободы». Министр здравоохранения с 17 по 27 января 2011 г.

⁵ ВТСТ — аббревиатура Тунисского Генерального союза труда. Является Национальным профсоюзным центром в Тунисе. Насчитывает около 1 млн членов. Основан 20 января 1946 г. ВТСТ — член Международной конфедерации профсоюзов и Конфедерации арабских профсоюзов.

после объявления состава правительства национального единства, т.е. 18 января, около тысячи манифестантов вышли на улицы столицы. Они протестовали против вхождения в правительство представителей партии Бен Али «Демократическое конституционное объединение» (ДКО). Данное требование получило поддержку влиятельных тунисских профсоюзов.

Под давлением улицы правительство национального единства было вынуждено освободить из тюрем всех политических заключенных. Полиция Туниса арестовала 33 родственника свергнутого президента Бен Али по подозрению в преступлениях против Туниса. 20 января 2011 г. все министры переходного правительства национального единства покинули ряды партии ДКО.

Тем не менее 23 января сотни людей вышли со свечами на ночную демонстрацию против нового правительства в Тунисе. По мнению протестовавших, к власти в стране пришли члены старой команды, против режима которой и боролись манифестанты. 24 января протестующие провели ночь у здания правительства, не оставиваясь и перед битьем окон в некоторых правительственных зданиях.

26 января М. Ганнуши был вынужден провести изменения в составе кабинета министров. Теперь в составе правительства осталось только четыре министра, деятельность которых ранее была связана с режимом Бен Али. Правда, глава правительства национального единства продолжил исполнять обязанности премьера.

Давление улицы было продолжено. Высшим его проявлением стала демонстрация с требованием отставки переходного правительства М. Ганнуши, которая состоялась 25 февраля. В ней приняли участие около 100 тысяч человек. И 27 февраля М. Ганнуши был вынужден подать в отставку (Хроника жасминовой революции, 2011).

Как быть с прошлым?

Формирование правительства народного единства столкнулось со сложнейшим вопросом — вопросом разрыва с политическим прошлым с одной стороны и сохранения институтов и государства в целом — с другой.

Решение данного вопроса предполагало прежде всего осуществление перевода в политику факта бегства Бен Али из страны. В итоге действовавший на тот момент политический режим оказался обезглавленным. А нового режима еще просто не существовало.

Такая ситуация требовала юридически обоснованного решения. В частности, встал вопрос определения (на законных, точнее сказать — конституционных основаниях) персоналии главы государства. А это, в свою очередь, предполагало хотя бы предварительный ответ на вопросы, поднятые в ходе революционного взрыва в Тунисе.

Суть указанных вопросов может быть сформулирована следующим образом: как двигаться дальше? По пути радикального разрыва с прошлым или исходить из необходимости сохранения акторов и институтов бывшего режима для того, чтобы избежать политического вакуума и хаоса в стране?

Продление в той или иной мере жизни прошлого при помощи сохранения институтов и части представителей правящего класса требовало, конечно же, вне-

сения поправок в Конституцию 1959 г. прежде всего для того, чтобы организовать досрочные президентские выборы в течение полугода.

Нужно сказать, что те из тунисцев, которые соглашались с такой постановкой вопроса, утверждали, что в целом они сохраняют привязанность к действующей Конституции 1959 г. Эта часть тунисского общества была решительно против полного разрушения действовавших институтов во имя осуществления «революционной законности», которая, в конечном счете и по сути, оправдывала бы насилие новой власти.

Нетрудно видеть, что сразу после бегства Бен Али в Тунисе столкнулись между собой две разновидности легитимности, которые, как показало последующее развитие событий, были представлены двумя первыми правительствами М. Ганнуши, с одной стороны, и революционно настроенными манифестантами, собиравшимися в столице на площади Касба, где расположено правительство страны, — с другой. Манифестанты, как уже отмечалось, требовали не только отставки правительства, которое, по их мнению, предало революцию, но и отставки премьер-министра. Для многих тунисцев бывший премьер-министр режима Бен Али никак не мог рассматриваться в качестве фигуры, выражающей революционный дух народа. Даже если он, этот дух, ограничивается действовавшими и после 14 января положениями Конституции 1959 г.

Добавим. На волне указанного массового недовольства в Тунисе началось формирование фронта борцов против сохранения в качестве действующего Основного закона от 1959 г. Организаторами такого фронта стали представители левых сил Туниса в лице Коммунистической партии рабочих Туниса (PCOCT), Движения патриотов-демократов (арабские националисты) и активистов профсоюзного объединения ВТСТ.

Именно представители этих политических сил выдвигали требования роспуска институтов прежнего режима, в частности парламента и Высшего совета магистратуры, и призывали к проведению максимум через год выборов в Конституционное собрание.

Этот призыв был услышан. Его поддержали 28 организаций, среди которых оказались, помимо профсоюзов, Коллегия адвокатов, «Эттакотл» — Партия Муштафы Бен Джафара¹, а также многие члены «Эннахды»². Эти и другие организации создали Национальный совет по поддержанию революции (CNPR).

По мнению многих наблюдателей и аналитиков, значительную роль в создании указанного совета сыграли профсоюзы ВТСТ. Эта роль особенно активно

¹ В 1970 г., по возвращении из Франции, Бен Джафар, врач по образованию, вступил в группу диссидентов, объединявшихся тогда вокруг Ахмада Местири, бывшего министра внутренних дел режима Х. Бургибы. Бен Джафар участвовал в создании еженедельника *Egraf* (*L'Orignon*) и Совета по свободам в 1976 г., который потом превратится в Тунисскую лигу по правам человека (*LTDH*). В 1994 г. Бен Джафар создает собственную партию — «Демократический форум по труду и свободам» (*FDTL*), который превратится некоторое время спустя в *Ettacotol*. Эта партия на выборах 2011 г. займет третье место в стране, а сам Бен Джафар станет президентом Национального конституционного собрания.

² «Эннахда» (араб. «Движение возрождения») — умеренно исламистская партия в Тунисе. Появилась вскоре после исламской революции в Иране. На рубеже 1980–1990-х гг. партия была, по сути, полностью разгромлена Бен Али.

сказалась в преодолении руководством данного объединения разногласий между различными профсоюзными организациями, давшими о себе знать под влиянием развития революционного процесса в стране.

Как известно, руководство ВТСТ при правлении Бен Али оказалось в большой зависимости от властей. Однако актив и руководители среднего звена профсоюзов были активными сторонниками автономной деятельности. Свидетельством тому стала в январе 2011 г. в Facebook кампания по разоблачению связей Генерального секретаря ВТСТ Абдессалема Джерада¹ с Бен Али.

Данная кампания стала сильнейшим ударом по ВТСТ. И это произошло на фоне открывшихся возможностей по формированию новых партий и широкого обсуждения вопросов профсоюзного плюрализма. В таком контексте Генеральная конфедерация тунисских трудящихся (CGTT), которая с 2006 г. не была признана официально властями, с 1 февраля 2011 г. получила официальный агреман. И с этого момента CGTT и Всеобщий тунисский профсоюз (UGTT) занимали разные позиции.

Так, Генеральная конфедерация трудящихся (CGTT), поддерживая бывшего премьер-министра Бен Али, стремилась избежать разрушения государства, в то время как UGTT выступала с позиции тотального разрыва с прошлым, что предполагало к тому же еще и отказ от Конституции 1959 г., и отставку премьер-министра. Такая жесткая позиция, надо полагать, исходила из стремления руководства данного профсоюза «забыть» о тесных связях данного объединения с Бен Али и правящей его партией. Это последнее наглядно проявилось в событиях 2008 г. в Гафсе².

Параллельно в стране вставал вопрос признания улицы как актора политики. Массовые акции в Тунисе, вызванные к жизни актом самосожжения М. Буазизи³, стали для многих свидетельством того, что тунисцы требовали, чтобы их голос был услышан, а их устремления и надежды были бы учтены при организации управления новым руководством страны.

Конечно, многие требования тунисцев вписывались по своему содержанию в революционные идеалы. Более того, они исходили из пожеланий народа. Правда, обращает на себя внимание тот факт, что тунисская улица выступала решительно против внесения поправок в Конституцию 1959 г., которая, как известно, была разработана под руководством Х. Бургибы. Улица была за принятие новой Конституции, в которой было бы записано положение о том, что именно народ должен стать источником права и власти в стране.

Такой подход получил подтверждение на площади Касба 20 февраля 2011 г., куда прибыл народный Караван свободы, в котором были представлены жите-

---

¹ Джерад Абдессалем (1937–2021) — тунисский профсоюзный деятель, председатель тунисского общего профсоюза с 2000 по 2011 г.

² В 2008 г. имело место восстание в горнорудном бассейне Гафса, длившееся около 6 месяцев. Это были самые серьезные социальные волнения, известные Тунису со времен хлебных бунтов 1984 г. и с момента прихода к власти Бен Али в 1987 г. (Желтов, Желтов, 2021: 118–121).

³ Буазизи Мухаммед (1984 — 2011) — тунисский торговец фруктами, проживавший в городе Сиди-Бузид, совершивший самосожжение, послужившее началом массовых народных волнений в Тунисе, перешедших в революцию.

ли многих регионов страны. Этот Караван получил поддержку ВТСТ, «Эннахды», а также ряда политических партий, не входивших в правительство страны.

Молодые участники народного Каравана настаивали на том, чтобы оккупировать площадь Касба вплоть до отставки правительства. 23 февраля манифестанты, составлявшие, по оценкам полиции около 220 000 человек, выдвинули три требования:

- отставку М. Ганнуши;
- роспуск партии «Демократическое конституционное объединение»;
- избрание Конституционного собрания.

Молодые люди из числа манифестантов стали участниками, по сути, революционных sit-in¹. Они расписывали стены граффити, выкрикивали лозунги, призывавшие к отставке премьер-министра и министров правительства. Они же, молодые люди, от имени жителей своих регионов заявляли о необходимости защиты революции и настаивали на том, что их позиция вписывается в действие под названием «Движение молодежи и достоинства».

Народ-«освободитель»

В феврале 2011 г. манифестантов на площади Касба стали называть «народ». И надо сказать, это уже был не озлобленный и восставший народ декабря 2010 г. Не был он и народом, требования которого 14 января 2011 г. сводились к отставке правительства.

На площади Касба в феврале 2011 г. был народ, который стремился стать освободителем и полноправным участником формирования и реализации новой политики. В этот послереволюционный период рождался популизм нового типа, который основывался на разоблачении тех, кто стремился выхолостить завоевания революции. Манифестанты на площади Касба при активной поддержке медиа-ресурсов всего мира воодушевлялись чувством свободы и стремлением выразить волю народа.

Нельзя сказать, что все молодые люди на площади Касба были единодушны в своих устремлениях. Сказывались различия во взглядах в зависимости от их принадлежности к тем или иным регионам, а также к тем или иным политическим партиям. Здесь уместно вслед за Ж. Рансьером² задать вопрос, вынесенным им в заголовок одной из своих статей: «Народ или множественность?» (Rancière, 2002).

Как же характеризовать разнородное по своим интересам и представлениям о жизни страны собрание людей на площади Касба?

Несмотря на различие между участниками манифестации, они все были единодушны в признании противостояния народа и прежней властной политической

¹ Sit-in (сидячая демонстрация) — одна из форм ненасильственного протеста прямого действия, при которой участники занимают какую-либо улицу или площадь, садясь на мостовую, или садятся в каком-либо помещении.

² Рансьер Жак (1940 г. рожд.) — французский философ и политический теоретик. Почетный профессор университета Париж-VIII.

элиты. Вслед за Домиником Рейнье¹ у нас есть все основания утверждать, что «множество становится народом» (Reynié, 2013).

Улица стала говорить от имени народа, опираясь на его (народа) волю. В соответствии с ней в Тунисе получила распространение формула, заимствованная у Абу аль Касем аль Чабби²: «народ хочет». Вот что он писал в свое время: «Когда однажды люди захотят жить, есть сила, чтобы судьба могла ответить, сила, чтобы рассеять тьму, сила, чтобы разорвать цепи» (Ben Guiza-Verniers Raya, 2014).

В этих словах раскрывается логика судьбы страны в определенных ситуациях. Тунисский народ, ворвавшийся в начале 2011 г. в Историю страны, в ее политическую жизнь и политику, осознавал в полной мере, что он стал бесспорным актором Истории, который сам же и пишет ее (Bessis, 2012: 127: 140).

Истории, которая пишется при его непосредственном участии, а новые средства информации и коммуникации сделали этот народ видимым для всех. И не только для всех в своей стране, но и далеко за ее пределами. И такого народа ранее просто не существовало. Теперь же, в ходе революции, он не только заявил о своем существовании, но и стал своеобразным обвинением прежнему режиму.

Добавим: и не только обвинением. Трудно не согласиться с Я. Бен Ачуром³, когда он говорит, что «верит в интеллект тунисского народа, который сумел избавить страну от изоляции и коррупции для того, чтобы проявлять свою зрелость и терпение, необходимое для того, чтобы достичь благополучия страны» (Ben Guiza-Verniers Raya, 2014).

Еще более определенную характеристику дает народу Туниса Д. Дахлия⁴. «Революционный поворот, — пишет он, — показал не вялый, покорный, непригодный для политики народ, как обычно считалось, а, напротив и к всеобщему изумлению, невероятно ориентированное на политику общество, способное говорить на политическом языке» (Dakhliia, 2011: 16).

Речь идет вовсе не о пассивном народе, не о народе, который руководствуется в своих действиях политикой, предложенной Высшим лицом страны, например Х. Бургибой, в случае Туниса. И тем более этот народ нельзя отождествлять с «событийным народом» (П. Розанваллон), который действует на улицах и публичных площадях как некая новая «физическая и моральная очевидность» (Rosanvallon, 2020).

В феврале 2011 г. народ на площади Касба, наверное, точнее было бы назвать «народ-освободитель», пользуясь метафорой Ф. Фанона⁵. Именно так Ф. Фанон на-

¹ Рейнье Доминик (1960 г. рожд.) — французский политолог, политик и медиа-деятель. Является профессором Института политических исследований в Париже.

² Абу аль Касем аль Чабби (1909 — 1934) — национальный поэт Туниса арабского происхождения.

³ Бен Ачур Ядр (1945 г. рожд.) — тунисский юрист, эксперт по публичному праву и исламской политической теории. Президент высшей комиссии по политической реформе Туниса, член комитета ООН по правам человека.

⁴ Дахлия Джоселин (1956 г. рожд.) — французский историк и антрополог. Специализируется на исследовании антропологии Магриба.

⁵ Фанон Франц Омар (1925 — 1961) — франкоязычный вест-индский революционер, социальный философ и психоаналитик. Один из теоретиков и идейных вдохновителей движения новых левых

зывал народ, борющийся за независимость Алжира. Такой народ мечтает о «политике масс», что в Тунисе получило выражение в формуле «Народ хочет».

«Именно во имя народа, — как утверждает Х. Мохсен-Финан¹, — тунисцы решительно отказывались в начале 2011 г. от диктатуры Бен Али. Во имя народа революционно настроенные тунисцы видели свою задачу в том, чтобы преодолеть социальное и территориальное неравенство и утвердить в стране реальную демократию. И именно во имя народа митингующие на площади Касбах высказывали свою решимость преодолеть, по сути, преступную политическую практику прошлого» (Mohsen-Finan, 2021: 60).

Было бы большим заблуждением рассматривать категорию «народ» как некое застывшее и неизменное понятие. Оно меняется вместе с изменением политической ситуации в стране. Это в полной мере относится и к характеристике народа Туниса. Так, Я. Бен Ачур утверждает о наличии в стране трех разных народов. Согласно ему, речь нужно вести о следующих разновидностях народа в политическом смысле:

- 1) народ революции;
- 2) народ выборов 2011 г.
- 3) народ выборов 2014 г.

По мнению Я. Бен Ачура, накануне революции тунисский народ можно было бы назвать народом контрреволюционным, если его оценивать с точки зрения идеологии и вынужденного сотрудничества с властями диктаторского режима.

Потом этот народ неожиданно для многих стал народом революции, проявившим определенную политическую зрелость, выразившуюся в ходе избрания Национального конституционного собрания, сам состав которого позволил разработать и принять новую Конституцию страны.

Наконец, на выборах 2014 г. выявилась еще одна разновидность народа Туниса, она получила выражение и в составе парламента, который оказался, несмотря на все сложности общественного и политического развития Туниса, способным обеспечить законодательное сопровождение преобразований страны и ее последующего перехода к демократии. При этом Тунис реализовал на практике едва ли не самое существенное в представлении о демократии, — принцип чередования партий у власти (Ben Achour, 2018: 165–166).

Организация политического перехода

Премьер-министр М. Ганнуши, оказавшийся во главе правительства страны после революции, пытался управлять страной на основе принятия неотложных решений по текущим проблемам и при опоре на деятельность трех комиссий, которые были объявлены Бен Али на излете его правления.

Речь идет о Высшей комиссии по политической реформе, во главе которой был определен Я. Бен Ачур, бывший декан университета, выведенный еще в 1992 г. из состава Конституционного совета Туниса за свое несогласие с Бен Али, действия

и революционной борьбы за деколонизацию в странах Третьего мира.

¹ Мохсен-Финан Хадиджа — доктор политических и исторических наук, специалист по Магрибу и Средиземноморью, преподает в Университете Париж-1 (Пантеон-Сорбонна).

которого нередко выходили за рамки конституционных установлений, а также за стремление Бен Али ограничивать действия Тунисской лиги прав человека.

Другая комиссия должна была анализировать ситуацию с бесчинствами и пытками в стране. Наконец, третья комиссия была призвана анализировать все то, что связано с преступными деяниями в финансовой сфере и фактами коррупции в стране.

Нужно сказать, что эти три комиссии не имели реальной власти. Они были призваны анализировать ситуацию и выдавать рекомендации властям. Данные комиссии были сформированы из числа экспертов, многие из которых не были предрасположены к сотрудничеству с теми организациями, которые создавались оппозиционной к власти улицей и/или пользовались ее поддержкой. Это означало, что после 14 января 2011 г. указанные организации говорили от имени народа. Нелишне, видимо, тут же сказать и о том, что такие организации решительно высказывались против всей совокупности политического персонала страны.

Данная констатация чрезвычайно важна, если учесть, что в январе 2011 г. дал о себе знать конфликт между временными институтами исполнительной власти и теми организациями, которые создавались снизу участниками массовых действий. В рамках этого конфликта в Тунисе разрешались вопросы признания структурами исполнительной власти новых элит и их способности решать встающие перед страной задачи на всех уровнях с позиции реальных политических изменений. Это означало, что речь в таком случае шла, думается, это понятно, о действиях в направлении формирования нового политического режима и противодействии силам контрреволюции. Для участников революции вставала задача осуществления перехода от «восстания к разрушению старого режима: [что выражало] свержение режима» (al chaab yourid iskad al nidbâm) (Krichen, 2016: 89).

Перед каждой из противоборствующих сторон с неотвратимой неизбежностью после 14 января вставал вопрос: каким образом проводить выборы в стране, избегая возможного насилия, действий контрреволюции и политического хаоса?

Нет необходимости подчеркивать важность данного вопроса для судеб революции. Подавляющее большинство тунисцев, как показало развитие событий в стране после 14 января, ожидало вовсе не просто смены министров, которая осуществлялась бы под руководством бывшего премьера на излете режима Бен Али. Хотя, справедливости ради, нужно осознавать, что первые шаги революции осуществлялись в ситуации, когда у революционеров просто не было ни осмысленной и обоснованной научно стратегии, ни определенного видения сложившейся в стране ситуации. К тому же у революционеров просто не было реальных и признанных обществом лидеров.

Единственное, на что могли рассчитывать революционеры в такой ситуации, — это отставка Бен Али (Krichen, 2016: 90) и вытеснение с политической сцены одиозных фигур прежнего режима. В марте 2011 г., когда компромисс между сторонниками постепенного политического развития страны и сторонниками разрушения прежнего режима казался просто невозможным, когда второе правительство Ганнуши пало, стало понятно, что политики времен правления Бен Али стали,

по сути, нелегитимными в новых условиях. Именно в этот момент к управлению страной будет призван Б. Каид Эссебси¹. Он возглавил третье послереволюционное правительство Туниса.

И это был, вне всякого сомнения, шаг в правильном направлении. Дело в том, что этот 84-летний политик, бывший министром еще при правлении Х. Бургибы, стал своеобразным связующим звеном между идеалами освобождения и независимости Туниса с революционной современностью страны.

Есть все основания утверждать, что Б. Эссебси, как опытнейший государственный деятель, смог осуществить проведение такой политики, которая обеспечила непрерывность политической истории страны. И это позволило в конечном счете продолжать в новых условиях модернистский проект Х. Бургибы.

Не меньшее значение имел и тот факт, что Б.К. Эссебси удалось смягчить конфликт, связанный с преодолением нелегитимного в глазах большинства народа Туниса прошлого, связанного как с правлением Х. Бургибы, так и с правлением Бен Али.

Будучи сторонником Х. Бургибы, Б. Каид Эссебси сохранил приверженность к дисциплине и порядку. Однако он в то же время не считал позитивными для страны непрерывные манифестации, выдвигавшие весьма часто требования проведения радикальных политических преобразований. После такой констатации наименьшее значение для страны, вступившей на путь серьезных демократических преобразований, имело и то, что Б. Эссебси не был сторонником полицейских репрессий против участников протестных действий.

В качестве одной из важнейших своих задач Эссебси видел необходимость восстановления авторитета и престижа государства (*Haybet el dawla*), разрушенного революцией. Третье правительство Туниса оказалось более устойчивым, чем предшествующие, хотя бы потому, что его возглавлял человек, не связанный с режимом Бен Али и способный, как оказалось, провести страну через преодоление многочисленных трудностей до проведения выборов.

Большое значение для страны и ее жизни имел факт большого политического опыта Б. Эссебси. Это проявилось сразу же после его назначения главой правительства, что подтверждают следующие факты. 4 марта было приостановлено действие Конституции 1959 г., 5 марта был распущен парламент, 7 марта распущена политическая полиция, 9 марта распущена правившая при Бен Али политическая партия. А два месяца спустя Декретом-законом от 10 мая были объявлены всеобщие выборы для создания Конституционного собрания.

Данные решения в полной мере и достаточно адекватно отвечали на требования тех сил, что исповедовали революционную легитимность. Далее можно было принимать решения, отвечавшие требованиям и других политических сил. Так, Б. Эссебси стал реально осуществлять идею М. Ганнуши по объединению Национального совета по защите революции и Национальной комиссии по политической реформе, что в итоге позволило создать Высший орган для достижения целей рево-

¹ Эссебси Бежи Каид (1926–2019) — тунисский государственный и политический деятель, премьер-министр Туниса с 29 февраля по 24 декабря 2011 г., президент Туниса с 31 декабря 2014 г. по 25 июля 2019 г.

люции, политических реформ и демократических преобразований. Столь длинное название является отражением трудных дискуссий между сторонниками революционных реформ.

Декрет-закон определил указанную комиссию «независимым общественным органом» (Décret-loi № 2011-6, 2011). Правда, независимость его изначально являлась весьма относительной.

Ключевым институтом первого периода революции стал указанный орган, само название которого было определено и воспринято тунисцами. Однако функции этого органа было весьма непросто определить, ибо он был призван «изучать законодательные тексты, касающиеся политической организации, и предлагать реформы, способные воплотить в жизнь цели революции, связанные с демократическим процессом». Данный орган «может, — как говорится в декрете, — выносить уведомления о деятельности правительства по согласованию с премьер-министром» (там же).

С самого начала данная комиссия была сформирована так, что ядром ее стали около 20 университетских работников, большинство из которых были юристам, призванными, опираясь на свои теоретические и практические знания, оценивать ситуацию и давать свои рекомендации. Понятно, что указанное ядро комиссии имело недостаточную представительность, хотя бы в силу того, что они не были избраны. И потому к указанному ядру были добавлены еще 155 членов комиссии, которые представлял собой 12 политических формирований и 19 ассоциаций или профсоюзов. В числе этих 155 человек были и так называемые независимые представители, журналисты, молодые люди, представлявшие 11 из 24 регионов страны.

Это — с одной стороны. А с другой — указанная комиссия, созданная, по сути, как некая техническая инстанция, с неизбежностью превратилась в инстанцию политическую, но тесно связанную с тем, что в политической науке называется «гражданское общество».

Особо отметим тот факт, что данная инстанция непосредственно включалась в политическую жизнь общества. Это последнее определялось, в частности, тем, что она организовывала проведение дебатов по актуальным вопросам общественного развития и новым подходам в осуществлении политики. В конечном счете данный высший орган утверждался в жизни страны через разработку декретов-законов, которые принимались затем правительством.

Взять Декрет-закон от 18 апреля 2011 г. Он связан с созданием Высшей независимой инстанции по проведению выборов (ISIE), призванной отслеживать развитие прозрачного электорального процесса, начиная с момента записи и вплоть до обнародования результатов выборов (Décret-loi № 27, 2011).

Данным Декретом-законом закладывались основы для проведения прозрачных и демократических выборов, что отвечало не только требованиям народа, но и обеспечивало движение страны в перспективе строительства демократического общества. Этим декретом-законом вносились ограничения в деятельность Министрства внутренних дел страны. Создание данной инстанции лишило функций организации и контроля за выборами. Президентом этой инстанции был утвержден

активист защиты прав человека и диссидент в прежних политических режимах — Х. Бургибы и Бен Али К. Джендуби¹. Несмотря на недостаток времени для подготовки выборов 2011 г. К. Джендуби выступил решительно против использования электоральных листов, разработанных МВД Туниса прежней власти.

Новый электоральный закон был нацелен на то, чтобы обеспечить прозрачность выборов и определить участников выборного процесса. Листы были публичными и открытыми для обсуждения и критики. При этом каждый тунисец, достигший 18 лет, получал право на голосование. Ограничения были введены для военного персонала сил внутренней безопасности и для тех лиц, которые были скомпрометированы своей деятельностью при прежней власти и подвержены конфискации имущества и ценностей после 14 января 2011 г.

Речь идет о голосовании по спискам в один тур. Такое голосование было предложено в интересах обеспечения в Национальном Конституционном собрании представительства всех социальных категорий, всех политических партий, как малых, так и больших. Кроме того, на листах обеспечивалось равенство представительства женщин и мужчин.

Правда, были введены ограничения в голосовании для тех, кто был ранее связан со старым режимом. В частности, указанная связь определялась следующим образом: «лицо, осуществлявшее свою деятельность внутри правительства в период осуществления власти бывшим президентом, за исключением членов правительства, которые не были членами RCD, и лиц, работавших в правящих структурах».

Формулировка этой статьи породила определенную напряженность в отношениях инстанции с премьер-министром Б.К. Эссебси. Проблема заключалась в следующем. Кого из политиков необходимо преследовать? Тех, кто работал на руководящих постах в партии и стране весь срок правления Бен Али, или тех, кто работал в рамках руководства режима, например, 10 или 15 лет? По предложению Бен Ахура было решение не указывать сроков в данной статье. Такой подход объяснялся тем, что Высшая инстанция, члены которой не избирались, не имела права подменять собой судебную власть.

Поднятые нами в статье вопросы, конечно же, не исчерпывают тему народа как творца и реализатора революции и последующих демократических преобразований в стране. Как показало десятилетие, что прошло после жасминовой революции, поступательно развитие демократии в Тунисе идет трудно, хотя и небезуспешно. Главное — весьма медленно решаются проблемы экономики, затрудняющие решение социальных проблем, связанных с высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи. Недавние весьма небесспорные решения президента страны, связанные с приостановлением деятельности парламента и отставкой правительства, стали побудительным мотивом массовых протестных действий, объединивших представителей различных политических сил. Похоже, что в этой ситуации

¹ Джендуби Камель (1952 г. рожд.) — тунисский политик и правозащитник. Еще в 1994 г. в Париже он создал Комитет уважения свобод и защиты прав человека в Тунисе (CDLDHT), с помощью деятельности которого он стремился донести до международной общественности информацию о реалиях в этих вопросах в Тунисе. Кроме того, им же была создана «Евро-средиземноморская сеть прав человека», в рамках которой разоблачались факты репрессий в Тунисе.

пришло время народу Туниса вновь сказать свое слово. Каким оно будет и будет ли, покажет время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Историческая Конституция Туниса. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=76> (дата обращения: 01.07.2021).

Желтов В.В., Желтов М.В. Политическая история Туниса. Москва : Юрайт, 2021.

Хроника жасминовой революции в Тунисе, начавшей «арабский переворот». URL: <https://ria.ru/20111217/518455789.html> (дата обращения: 01.07.2021).

Baduel P.R. Quand la Tunisie ouvrait la voie... Combats et débats d'une année révolutionnaire. Paris : Non-Lieu, 2020.

Ben Achour Y. Tunisie. Une révolution en pays d'islam. Genève: Labor et Fides, 2018.

Ben Guiza-Verniers Raya. Tunisie: «La volonté de vivre!» URL: https://lepoint.fr/afrique/Tunisie-la-volonte-de-vivre-29-10-2014-1876458_3826.php (дата обращения: 1.07.2021).

Bessis S. De l'utilisation du mot *people* dans les révolutions arabes: l'exemple tunisien. In : M. Wieviorka (Ed.) *Le peuple existe-t-il?* (pp. 127-140). Paris : Sciences Humaines, 2012

Bras J.P. Le peuple est-il soluble dans la constitution? Leçons tunisiennes. L'année du Maghreb, 2012, VIII, 103-119.

Dakhlija J. Tunisie: le pays sans bruit. Arles : Actes Sud, 2011.

Décret-loi № 2011-6 du 18 février, portant création de l'instance supérieure pour la réalisation des objectifs de la révolution, de la réforme politique et de la transition démocratique. Journal officiel de la République tunisienne, n° 013, p. 196, 1er mars 2011. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/tn2011-2.htm>

Décret-loi № 27-2011 du 18 avril 2011, portant création de l'instance supérieure indépendante pour les élections. URL: <https://osrez.blogspot.com/2011/04/decret-loi-№27-2011-du-18-avril-2011.html> (дата обращения: 1.07.2021).

Krichen Aziz. La promesse du printemps: Tunisie 2011–2017. Éditions de la Sorbonne/ Aux quatre vents, 2016.

Mohsen-Finan Kh. Tunisie, l'apprentissage de la démocratie. Paris : Nouveau Monde, 2021.

Rancière J. Peuple ou multitudes? *Multitudes*, 2020, 9. URL : <https://www.multitudes.net/Peuple-ou-multitudes> (дата обращения: 1.07.2021).

Reynié D. Les nouveaux populismes. Fayard, 2013.

Rosanvallon P. Le siècle du populisme : histoire, théorie, critique. Paris : Seuil, 2020.

REFERENCES

Istoricheskaya Konstituciya Tunisa [Historical Constitution of Tunisia]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=76> (accessed 1 July 2021).

Zheltoy, V.V., Zheltoy, M.V. (2021). *Politicheskaya istoriya Tunisa* [Political History of Tunisia]. Moscow: Yurajt.

Hronika zhasminovoj revolyucii v Tunise, nachavshej «arabskij perevorot» [Chronicle of the Jasmine Revolution in Tunisia, which began the “Arab coup”]. Available at: <https://ria.ru/20111217/518455789.html> (accessed 1 July 2021).

Baduel, P.R. (2020). *Quand la Tunisie ouvrait la voie... Combats et débats d'une année révolutionnaire* [When Tunisia was paving the way... Fighting and debates of a revolutionary year]. Paris : Non-Lieu.

Ben Achour, Y. (2018). *Tunisie. Une révolution en pays d'islam* [Tunisia. Revolution in Islamic Country]. Genève: Labor et Fides.

Ben Guiza-Verniers, Raya (2014). *Tunisie: «La volonté de vivre!»* [Tunisia: “The will to live”]. Available at: https://lepoint.fr/afrique/Tunisit-la-volonte-de-vivre-29-10-2014-1876458_3826.php (accessed 1 July 2021).

Bessis, S. (2012). De l'utilisation du mot *people* dans les révolutions arabes: l'exemple tunisien [About utilization of the word « *people* » in Arab revolutions: the Tunisia case]. In : M. Wiewiorka (Ed.) *Le *people* existe-t-il?* [Does « *people* » exist ?] (pp. 127–140). Paris : Sciences Humaines.

Bras, J.P. (2012). Le *people* est-il soluble dans la constitution? Leçons tunisiennes [Is *people* soluble in the constitution ?]. *L'année du Maghreb*, VIII, 103–119.

Dakhlija, J. (2011). *Tunisie: le pays sans bruit* [Tunisia : the silent country]. Arles : Actes Sud.

Décret-loi № 2011-6 du 18 février, portant création de l'instance supérieure pour la réalisation des objectifs de la révolution, de la réforme politique et de la transition démocratique. *Journal officiel de la République tunisienne* [Decree-Law № 2011-6 of February 18, establishing the higher body for the achievement of the objectives of revolution, political reform and democratic transition. Official Journal of the Republic of Tunisia], no 013, p. 196, 1er mars 2011. Available at: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/tn2011-2.htm> (accessed 1 July 2021).

Décret-loi № 27-2011 du 18 avril 2011, portant création de l'instance supérieure indépendante pour les élections [Decree-Law № 27-2011 of April 18, 2011, establishing the independent higher body for elections]. Available at: <https://osrez.blogspot.com/2011/04/decret-loi-№27-2011-du-18-avril-2011.html> (accessed 1 July 2021).

Krichen, A. (2016). *La promesse du printemps: Tunisie 2011–2017* [The promise of spring : Tunisia 2011–2017]. Éditions de la Sorbonne/Aux quatre vents.

Mohsen-Finan, Kh. (2021). *Tunisie, l'apprentissage de la démocratie* [Tunisia, the apprenticeship of democracy]. Paris : Nouveau Monde.

Rancière, J. (2020). *Peuple ou multitudes?* [People or multitudes]. *Multitudes*, 2020, 9. Available at: <https://www.multitudes.net/Peuple-ou-multitudes> (accessed 1 July 2021).

Reynié, D. (2013). *Les nouveaux populismes* [The new populismes]. Fayard.

Rosanvallon, P. (2020). *Le siècle du populisme : histoire, théorie, critique* [The century of populism : history, theory, critics]. Paris : Seuil.